

ПОНЯТИЕ «ПЕРЕХОДНАЯ ЭПОХА» КАК РЕФЛЕКСИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Данная статья поднимает вопросы, связанные с пониманием проблем переходной эпохи. Переходные эпохи являются эпохами рефлексии исторического пути, приводят к пониманию тех процессов, которые шли в обществе, но были не явленными, не понятыми. Лишь на выходе из эпохи становится понятна историческая правда о достижениях данной эпохи. Такое видение исторической эпохи привлекает исследователей, дает возможность выстроить философию данного периода.

Ключевые слова: переходная эпоха, исторический процесс, рефлексия, культура, цивилизация.

N.B. Burykina

CONCEPT «A TRANSITIVE EPOCH» AS A REFLEXION OF HISTORICAL PROCESS

This article raises questions of the transitional period. Transitional periods are epochs of the reflection of the historical way and lead to understanding those processes which occurred in the society but were not clear. The historical truth about all achievements of this period becomes clear only when this period comes to the end. Such a glance on the historical period attracts investigators because it gives them the chance to make the philosophy of this period.

Key words: the transitional period, the reflection of the historical way, culture, civilization.

Прежде чем дать характеристику переходной эпохи как рефлексии исторического процесса, необходимо привести основания, на которых строится теория переходности в этой статье:

1) история и исторический процесс обычно рассматриваются с позиции эволюции, но эволюционная теория, рожденная в XIX веке вместе с дарвинизмом и в результате исследований первобытности, рассматривает становление и развитие человека с биологической позиции. Мы же выделяем его духовную составляющую и рассматриваем человека с позиции его духовного становления и развития;

2) выделяя духовный элемент развития человека, исторический процесс мы рассматриваем, вводя понятия *культура* и *цивилизация*.

В философии истории мы отмечаем разные тенденции в подходах и использовании понятий «цивилизация» и «культура». А.А. Пелипенко и И.Г. Яковенко [20] считают, что соотношение понятий *культура* и *цивилизация* является болезненным вопросом, так как сложившееся положение с этими терминами сформировалось под влиянием двух тенденций:

- в *немецкой тенденции*, возникшей под влиянием идей О. Шпенглера, Ф. Тенниса, а затем Г. Маркузе, противопоставляются *культура* и *цивилизация*: к культуре относят формы духовной, творческой деятельности, а к цивилизации – рутинной, репродуктивной, прагматической. Такой подход к культуре авторы называют *зауженным*;

- *англо-французская тенденция*, которая считает эти два термина взаимозаменяющимися, и нет никакого различия в них. Но авторы, соглашаясь с такой трактовкой терминов, допускают компромисс и с первой трактовкой.

В.Д. Исаев считает, что «различать цивилизацию и культуру принято во франкоязычных стра-

нах, а также в России. ...В английском языке попросту не существует принципиального различия между «culture» и «civilization». В англосаксонской системе ценностей эти понятия не различаются из-за прагматичности, преобладающей в их ментальности. «Между тем как европейской традиции, идущей от России, от Достоевского до философов Серебряного века, свойственно отрицание за культурой каких бы то ни было признаков прагматичности. Культура – вдохновение, а вдохновение, как говорил поэт, не продается, а значит, не имеет цены» [12, 28]. Русская философская мысль в лице Н. Бердяева противопоставляет понятия *культура* и *цивилизация*.

Итак, *культура* и *цивилизация* – это два разных состояния общества, которые едины в своей одновременности, но один из компонентов превалирует над другим. «Культура» в своей основе происходит от слова «культ», что несет в себе религиозное содержание; слово же «цивилизация» имеет более светское назначение и берет начало от «civilis», определяющего качества «гражданина» как «городского жителя». В древневосточную, древнегреческую, средневековую эпохи преобладало духовное, религиозное состояние общества – культура; в римской, нововременной эпохах преобладала цивилизация – материальные блага и интересы вышли на первый план.

В философии истории концепция истории как культуры разработана особенно подробно, но не введена практика рассматривать исторические процессы, события с этой позиции. В своей работе «О Граде божьем» А. Блаженный [4] говорит о жизни по духу, о жизни праведников. Эта духовная жизнь составляет содержание истории как культуры.

Для М. Ж. А. Кондорсе история имеет ведущую составляющую в историческом процессе в

виде человеческого разума. Он делит историю на эпохи и считает, что в основе их смены лежит прогресс человеческого разума. Эпохи отличались у него конкретным воплощением деятельности разума человека: земледелие, приручение животных, разделение труда, появление ремесел, религии, азбуки и т.д. Он выделяет в ней десять эпох [16, 5-6].

И. Кант считает, что история должна показать процесс раскрытия, развертывания и реализации человеческих способностей. Здесь, нам представляется, возникает основа для антропологического поворота в понимании истории и выделение в историческом процессе духовного элемента. В данном случае история выступает как культура, и, как отмечает В. Сыров, анализируя творчество И. Канта, история являет собой переход от природы к культуре, а содержанием идеи истории следует считать научение человека пользоваться свободой как основанием моральности [22, 122]. И. Кант затрагивает вопрос о движущих силах исторического процесса, вводит идею злого начала в человеческой природе (материализация духа в виде торжества цивилизации). Смещается акцент в видении истории с раскрытия и развертывания применения способностей, в виде генезиса способности как таковой, поэтому предшествующая история могла быть истолкована как приготовление к открытию самой моральности [22, 128].

Следующий существенный шаг в разработке статуса истории в философско-культурологических исследованиях принадлежит исторической школе «Анналы». Вернуть изначальную целостность, соответствующую единству самой жизни, произвести синтез слишком далеко ушедших по пути специализации отделов единой науки был призван новый подход к изучению истории (авторы называли свой подход тотальной историей). Основателем его по праву считается школа «Анналов», деятельность Марка Блока [5] и Люсьена Февра [23], Фернана Броделя [7] – второе поколение школы «Анналов» и третьего поколения в лице Жака Ле Гоффа [9]. Ее последователем является А.Я. Гуревич [10]. В качестве области синтеза были выбраны Человек и его сознание, в которых должны были найти отражение все стороны бытия. Именно Человек мог послужить тем «камнем свода», в котором возможно было объединение усилий всех историков, работающих над различными участками постижения минувшего. Историческая наука, созданная представителями школы «Анналов», может быть названа историей ментальностей – воссозданием совокупности явных и неявных установок мысли, пронизывающих всю деятельность человека определенной среды; умонастроений, автоматизмов и навыков психики, разлитых в определенном времени и пространстве.

В работе «Проблема человека (К построению христианской антропологии)» Н.А. Бердяев пишет, что предельная проблема философской ан-

тропологии есть проблема отношения человеческой личности и истории. История является судьбой человека, история создается человеком, но она к нему равнодушна, «...она преследует как бы не человеческие цели, она интересуется не человеческим, а государством, нацией, цивилизацией, она вдохновляется силой и экспансией, она имеет дело, прежде всего, со средним человеком, с массой» [1, 5]. Для Н. Бердяева история – это глубочайший конфликт между историей и человеческой личностью, между путями истории и путями человеческими. Человек втягивается в историю, подчиняется ее року и, вместе с тем, находится с ней в конфликте, противопоставляет истории ценность личности, ее внутренней жизни и индивидуальной судьбы. В этом видится бердяевская трактовка истории как духовной действительности.

История как культура для автора – это этап исторического развития человечества, когда начинают преобладать духовные начала в жизни человека, материальная сторона жизни становится вторичной. Примером истории как культуры являются древнегреческая и средневековая эпохи. Период древнегреческой истории был примером преобладания духовного начала и может быть назван культурой.

Понятие «цивилизация» мы строим, исходя из концепции А. Блаженного о Граде земном как этапе развития общества, в котором начинает преобладать материальная сторона жизни человека, общества. Град земной представляет мир зла, или мир материальный, который покинула душа: «...о жизни плотской, под которой нужно разуть жизнь, слагающуюся из пороков не только телесных, но и душевных» [4, гл.2]. Под плотской жизнью мы понимаем жизнь материальную, экономическую. А. Блаженный говорит: «...град земной создан любовью к себе, доведенной до презрения к Богу» [4, гл.28]. Данте писал о «humana civilitas» как о всеобъемлющей человеческой общности и единстве.

Принято считать, что впервые слово «цивилизация» употребил маркиз де В. Р. Мирабо в своем известном трактате «Друг законов». Сам же термин «цивилизация» появился в западноевропейской литературе середины XVIII в. (А. Фергюсон) для различения состояния общества и противопоставления варварского общества современному, культурному. Авторы XVIII в. вкладывали в понятие «цивилизация» смысл, близкий понятию наивысшего развития духовной и материальной культуры. Впрочем, в существительном «цивилизация» еще сохранялась большая часть смысла от глагола «civiliser» – «смягчать нравы и просвещать», и потому слово «цивилизация» должно было обозначить результат такого процесса и само общество, усвоившее такие нормы поведения и представления. Гольбах, Кондорсэ и другие мыслители используют этот термин в возвышенном, идеализованном смысле.

Цивилизация – это историческая эпоха, характеризующаяся таким этапом в истории человечества, в котором произошла победа материального мира над духовностью. Этот этап характеризуется появлением государства, разделением труда, развитием товарно-денежных отношений, появлением этических и эстетических норм, развитием структуры общества. Но эти черты характерны для всех этапов развития общества, кроме варварства. По своей сущности цивилизация противопоставляет дикости и варварству – тем уровням формирования общества, которые предшествовали цивилизации в ходе развития человечества.

Примером победы материальной стороны жизни человека, цивилизации может служить римская культура, которая, продолжая греческую, взяла от нее внешнюю сторону жизни древнего грека, проявила себя как цивилизация. *Новое Время* мысленно обращается к древнеримским образцам республиканства, героизма римлян, на этой почве вырастет классицизм. Рационализм XVII века – совершенно самостоятельная фаза в развитии европейского самосознания, обладающая своими неповторимыми особенностями в мировоззрении, общественном и культурном укладе, образном мышлении, характеризующаяся наступлением материализации духа на фоне победы рационализма. «Рационализация – это вытеснение из человеческого действия не способствующих достижению поставленной цели элементов, в первую очередь эмоций. Структура деятельности должна улучшаться за счет отбора наиболее эффективных и прямых средств исполнения так, чтобы поведение, в конце концов, совпало с ближайшим путем к цели. Схемы действия конструируются логикой не столько теоретически, сколько эмпирически, скрупулезным балансом затрат и доходов. Не случайно бухгалтерское сальдо – олицетворение и самый мощный инструмент буржуазного рассудка. Капитализм маленькими островками и вкраплениями существует издавна и повсеместно. Но экономическим строем он становится там, где навык подсчитывать и улучшать проникает в массу. Протестантство осеняет скрупулезность ореолом религиозно-моральной добродетели, так как обещает спасение только тем, кто успешен в делах» [26, 49].

Цивилизация зародилась на Востоке. Китай, Индия, Египет – колыбель человечества, его культуры, науки, государственности. В период эллинистической Греции, а затем Римской империи произошло объединение Запада и Востока, «образование единого человечества» (Н. Бердяев). Восток, встречаясь с Западом, как бы передает ему свое великое открытие – осознание исторического процесса, которое рождается в христианстве. Христианский взгляд на мир способствует пониманию жизни на земле как исторического процесса (вопрос о начале мира и его конце, о построении самого справедливого общества на земле, стремле-

ние к нему, о проблеме выбора, свободы). Христианство, предполагая единство созданного богом мира, приводит и к возникновению наук (бога познать нельзя, а дела бога познать можно, как считали Фома Аквинский, Николай Кузанский). Восток же после распада великой Римской империи, после раскола мира на Запад и Восток, вновь теряет динамику развития. Природные религии, которые утверждаются на Востоке, приводят к успокоению Востока. Он уходит в себя, в свой мир, не играет решающей роли во всемирной истории. «Всемирная история окончательно переносится с Востока на Запад, и народы Востока, которые дали первые страницы истории человечества, создали первые великие культуры и были колыбелью всех культур и религий, как бы выпадают из всемирной истории. Динамическая сила истории целиком переносится на Запад. Христианство вносит исторический динамизм в жизнь западных народов. Восток уходит внутрь и сходит с арены всемирной истории, те народы Востока, которые не принимают христианства, не входят в поток всемирной истории» [2, 96].

Ю. Семенов для показа неравномерности исторического развития всех стран вводит понятия магистральные и периферийные страны: «В суперприорных социоисторических организмах воплощена наивысшая, достигнутая к данному конкретному времени человечеством, ступень эволюции. Они находятся на магистрали исторического развития, являются магистральными» [21, 163]. Ю. Семенов отмечает, что Европа стала магистральным обществом, которое заняло позицию центра всемирно-исторического развития после средиземноморской (античной), которое, в свою очередь, приняло эстафету от Востока. А византийская, ближневосточная, североевропейская, восточноевропейская стали внутренними перифериями, вырванными из центрального исторического пространства. Существовали и внешние периферии, где продолжали быть первобытные и другие общества. М. Вебер [8] поставил вопрос о тех обстоятельствах, которые сложились именно в Европе и привели к возникновению культуры, которая сформулировала основные ценностные ориентиры, которые приобрели универсальный характер. Это явление констатирует и В. Шкуратов: «Европейская цивилизация обобщает и закрепляет в абстрактной форме все, что в других цивилизациях было суммой разбросанных опытов. Наблюдение за природой, врачевание, правила поведения есть у всех народов, но только в Европе закрепились философия, наука, медицина, юриспруденция. Музыкальный слух многих народов тоньше, чем у европейцев, но только на нашем континенте музыкальные интервалы оформили в контрапункт и ввели нотную запись. Чиновничество появилось вместе с государством на Востоке, Запад же поставил всю общественную жизнь в зависимость от

расписанных специалистами-учеными и правоведами-законодателями сводов правил» [26, 306].

В XX веке, в котором наметились мировые процессы (мировая война, мировая экономика, мировая религия), происходит пробуждение Востока, включение его во всемирную историю. В конце XIX – начале XX века в результате буржуазных революций на Востоке (революция Мейдзи в Японии) начинается перестройка государства и общества. Японцы, китайцы, другие народы начинают перенимать многие государственные и политические достижения Европы и применять их у себя, но при условии сохранения самобытности культуры, философии. Сегодня мы наблюдаем огромный интерес европейцев к культуре и философии Востока. Уже в XIX веке мы видим влияние восточной культуры на европейскую философию (А. Шопенгауэр), живопись (импрессионизм), литературу. Усиливается влияние мусульманских стран. Магистральным обществом может стать и другой мир, сменив европейский. Но пока мир находится под сильным воздействием европейской мировой системы, или суперсистемы, как называет ее Ю. Сменов.

П. Гуревич отмечает, что именно в Европе эпохи Реформации сложился принципиально новый комплекс жизненных ориентаций [11, 12]. Но необходимо отметить, что автор данной работы не разделяет те теоретические и философские подходы, которые рассматривают развитие Востока в аспекте отставания в развитии (такое же отношение в этих концепциях и к России в конце XVII века). Восточная философия совсем иначе, чем западная, строит свое понимание человека. «...Несмотря на отстраненность от персоналистских сюжетов, традиционных для западной философии, буддизм одухотворен святынями добра, любви к людям, заключает в себе идею духовной раскрепощенности и нравственного благородства. Эта вера преобразила жизнь народов Азии, осветив их цивилизационный путь иным провозвещением духа, не соотнесенным с ориентирами европейской культуры» [11, 108]. В связи с вышеизложенным отметим, что периодизацию исторического процесса мы строим исходя из анализа явлений в европейской истории, тем более что восточные страны не признают исторический процесс.

Периодизация исторического процесса пользуется понятием эпохи в применении такого деления только к истории духовной действительности, истории ментальностей, истории как культуры. Эпохальная периодизация в нашей трактовке выглядит следующим образом:

- Древний Восток (первобытность и государства Древнего Востока) – 100 000 лет – 7/3 в. до н.э.;
- Античность (первобытность, Древняя Греция и Рим) – 18 в. до н.э. – V в. н.э.;
- Средневековье (романика, готика) – V в. н.э. – XIII-XIV вв.;

– Возрождение (Проторенессанс, Кватроченто, Высокий и поздний Ренессанс) – XIV-XVI вв.;

– Новое время (XVII век – век рационализма, век Просвещения, век романтизма) – XVII – I-я половина XIX века;

– Новейшее время или современность (модернизм, постмодернизм, постпостмодернизм) – конец XIX–XX – начало XXI вв.

Стержнем, парадигмой эпох является человек, и он осознает себя в четырех отношениях: Я и Я; Я и общество; Я и память (история); Я и природа. За этими отношениями стоят парадигмы: Я-Я – осознание себя в свободе; Я-общество – понимание добра и зла; Я-память – во всех этих категориях вместе. Отношение Я-природа предполагает деление мира на субъект-объект, осознание себя субъектом, освобождение от материального для возможности духовной, человеческой жизни (победа культуры над цивилизацией). То есть, четыре парадигмы рассматриваются в работе как стержни эпох, смена которых ведет к переходу от одной эпохи к другой, к возникновению переходной эпохи.

Переходная эпоха – эпоха, возникающая в период гибели (быстрой, катастрофической – революции и медленной, длительной – эволюции) и разрушения устоявшейся эпохи, которая характеризуется:

- распадом универсальной картины мира, свойственной ей;
- усилением мифологизации сознания;
- появлением эсхатологических и хилистических настроений и переживаний;
- маргинализации общества;
- кризиса коллективной идентичности;
- встречей двух культур и возникновением их диалога;
- возникновением разнообразия художественных тенденций, философских концепций, расширением мира культуры, рождением нового стиля;
- выработкой отличного от предшествующей эпохи способа мировосприятия и собственной классики.

В переходную эпоху возникает *рефлексия* исторического развития общества – обращение сознания на самое себя, философия действительности, выход за пределы эпохи и понимание основных процессов, проходящих в ней.

Переходность XX-XXI вв. заключается в исчерпанности нововременного проекта и трансдукции логики мышления в форму логики культуры, *«от философской логики «наукоучения», характерной для «разума познающего» (XVII – XIX веков), – к разуму, стремящемуся познать культуру (в ее всеобщих онтологических предположениях (канун XXI века)»* [3].

XX век в жизни человечества – самый тяжелый, самый кровавый, самый страшный век. Мы привыкли считать, исходя из теории прогресса, порожденной эпохой Просвещения, взятой на воо-

ружение марксизмом, что мы лучше, умнее, нравственнее всех предыдущих поколений. Но никогда человечество прежде не знало концлагерей, мировых войн, медицинских экспериментов над людьми. Поставлен вопрос о доверии самому разуму. Появляется экзистенциалистская концепция исторического процесса, при котором история движется от плохого к худшему и вновь возвращается к плохому. Восходящего движения нет, есть лишь беличье колесо истории, в котором бессмысленно вращается жизнь человечества. Материальный мир есть творение «антибога» – Демиурга. Мир стал чужим, нечеловеческая сила управляет миром, людьми, их поступками. У человека XX века есть выбор только между злом и большим злом.

Основные тенденции переходности как кризиса определяют следующие тенденции переходной эпохи в современности:

1. Современные тенденции, доминирующие в обществе, утверждают исследователей, как российских, так и зарубежных, в том, что «человек сам стал для себя проблемой» [25]. Смысловая напряженность вопросов сознания, исходящая из центральной для современной философии антропологической тематики, вызвана проблемой сохранения целостности человека, его связи с миром, возвращения человека в философском плане к своей подлинности. Весь исторический путь человека был длинной дорогой осознания свободы. Он прошел через эпоху Возрождения и открыл личность. Прошел через Просвещение и дал бой невежеству и религиозному мракобесию. Открыл бескрайность человеческой души в эпоху романтизма. Он боролся за права человека и за равнос избирательное право весь XIX век. Женщина начала свою борьбу за равенство с мужчиной и победила. XX век открыл личность как индивидуальность. Но человек не знал, что теперь станет сам для себя проблемой.

2. А. Камю представил метаморфозу, происшедшую с человеком в XX веке, следующими образами: «Мы были народом, а стали массой! Раньше нас приглашали, теперь нас вызывают! Мы продавали друг другу молоко и хлеб, теперь мы снабжаемся. Мы топчемся на месте! Топчемся и твердим сами себе, – это никто не может ничего изменить и каждый должен стоять на своем месте, в указанном ему ряду! Мы топчем самих себя!» [13, 23] и в таком качестве приплыли к власти. Эту массу О. Шпенглер назвал четвертым сословием. К XX веку в жизни человека победила цивилизация, основное проявление которой выражает понятие «мировой город», для которого характерны космополитичность, холодный практический ум, научная иррелигиозность, деньги как основополагающий фактор деятельности, конкуренция как основа отношений между людьми, а сегодня люди относятся к друг другу на уровне: «свой-чужой». *Человек-масса*, как называют философы современного человека, не способен понять принципы,

на которых держится цивилизация, они отмечают интеллектуальную герметичную непроницаемость его души [19]. Человек-масса умн, но не использует своего интеллекта. Толпа навязывает свое право на вульгарность и провозглашает вульгарность как право. Результатом борьбы за равенство всех людей на земле стал выход на историческую арену человека-массы. Проблемы XX века – это его проблемы.

3. Одна из главных проблем человека этого периода – проблема отчуждения. О проблеме отчуждения человека впервые заговорил К. Маркс, отмечая, что капитализм ведет к отчуждению человека от результатов своего труда. Теперь отчуждение – это бегство от себя. Человек отказывается от собственного сознания – собственного пути постижения смыслов, заменяет его идеологией. М. Шелер связывает процесс отчуждения с идеей равенства, которая характерна для гражданского общества, и с чувством ресентимента. Н. Бердяев отметил, что социализм (идея социального равенства) это идеология зависти. В результате возникшего чувства ресентимента человек начинает осознавать свою *ущербность* в качестве *достинства* [25]. Речь идет о том, что человек эпохи компьютеров, видеоэлектроники, потребительского изобилия и «мировой деревни» живет как бы в транс, как бы под своеобразным гипнозом. Он не является уже прежним человеком, который мог рассчитывать на свободу воли и на нахождение какой-то истины о реальном мире – будь она религиозной, научной или просто обывательской.

4. Философы, занимающиеся антропологической тематикой, заговорили о «хаотическом сознании», об утрате смыслового центра и фундамента мышления и сознания, об исчезновении с горизонтов современной культуры самой проблемы ценности и истины [17, 6]. М. Фуко заявляет о том, что гуманизм сегодня сияет «под грохот его несуществования». Свойство разума человека – подвергать себя иллюзиям, что не может не сказываться на природе человеческих потребностей. Современный человек борется сегодня не за разумно устроенную жизнь, а за признание, отрываясь от своего природно-биологического основания, от социума, от культуры. Современный герой – человек ошеломленный, для которого реальный мир становится сомнительным, а вопрос об истине и лжи (в религии, науке, искусстве) вообще снимается с повестки дня. В этом заключается смысл известнейшего постулата Ж. Бодрийара, цитировавшегося много раз и ставшего уже ходячей истиной: конец XX века есть время агонии самой реальности: «Массам преподносят смысл, а они жаждут зрелища». Рождается «сомнамбулический мутант», который фактически управляется извне, из каких-то находящихся вне его центров власти и влияния.

Цивилизация разума пришла к той стадии, когда человек превращается в хаос. Дезорганизован-

ность личности является результатом рациональнейшей организации общества, мягкого, гуманного тоталитаризма с человеческим лицом, развившегося к концу XX века. Распад личности и ошеломленность ума — эти предпосылки управления массовым обществом — наблюдаются не только в мире изобилия, закона, порядка и компьютера. Они — заколдованная толпа, которой можно легко манипулировать или тень молчаливого большинства, которой теперь даже управлять невозможно, Ж. Бодрийар называет этот процесс концом социальности — масса уже не ходит на выборы, предпочитая им футбольные матчи, не хочет участвовать в решении проблем устройства жизни общества.

5. *Антропологический кризис*, сумма репрессивности в обществе не ослабевают. В начале XX века преобладала уверенность в том, что человек вскоре сумеет своим умом, освобожденным от мрака невежества и достигшим небывалых высот, обеспечить благополучие для всех и повести людей в светлое будущее. В конце XX столетия культура Запада ставит вопрос о *тоталитарном человеке* и тоталитарном обществе, об отказе личности от себя и о превращении ее в двуногое существо толпы или в повелителя этой толпы. Причины данного явления нужно видеть в отказе человека от собственного сознания [18].

М. Фуко сумел показать, что в эпоху воцарения гуманизма, антропоцентризма и рационализма — то есть в современную эпоху — происходит массовое организованное извращение «правильного» общества от людей, чуждых идеалам этого общества, чуждых идеальному образу «гармоничного» и «разумного» человека [24]. Нищие, бродяги, юродивые, сумасшедшие, преступники, еретики, инакомыслящие и все прочие, кто придавал совершенно особый вид и оттенок панораме жизни древности, средних веков и даже Возрождения, начиная с XVII века (и чем дальше, тем больше круг «неправильных») изымаются из «нормальной» жизни и отправляются в закрытые учреждения нового типа — в тюрьму, больницу, рабочий дом, сумасшедший дом, а потом и в концлагерь. Торжествующий Разум и культ Человека, переходя от мыслителей и поэтов к министрам, мэрам, столоничальникам, депутатам и всем прочим, не желали смириться с тем, что присутствие «неправильных» людей на каждом шагу опровергает их триумф.

Анализ исторического пути человечества привел автора к выводу о том, что причины тоталитарных режимов XX века лежат в историческом пути человечества и отказе человека от себя.

Литература

1. Бердяев Н. Проблема человека. //Путь. — 1936. — № 5. — С. 3-26.
2. Бердяев Н. А. Смысл истории. — М.: «Мысль», 1990. — 174 с.

3. Библер В.С. От наукоучения к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. — М.: Издательство политической литературы, 1991. — 413 с.

4. Блаженный А. О Граде божьем. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://antology.rchgi.spb.ru/autor_list.rus.htm.

5. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. — М.: Наука, 1986. 256 с.

6. Бодрийар Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2000. — 102 с.

7. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV — XVIII вв. (в 3 т.) Т. 1: Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Прогресс, 1986. 622 с. Т. 2: Игры обмена. — М.: Прогресс, 1988. — 632 с. Т. 3: Время мира. — М.: Прогресс, 1992. — 679 с.

8. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма: Избранные произведения. — М.: Юрист, 1994. — 704 с.

9. Гофф Ж. Ле. Людовик IX Святой. — М.: Ладомир, 2001. — 800 с.

10. Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. — М.: Искусство, 1990. — 398 с.

11. Гуревич П.С. Философия человека. Ч. 1. — М.: РАН. Ин-т философии, 1999. — 221 с. Ч.2. — М.: РАН. Ин-т философии, 2001. — 218 с.

12. Исаев В.Д. Человек в пространстве цивилизации и культуры. — Луганск: Світлиця, 2003. — 188 с.

13. Камю А. Осадное положение: Сочинение в 5 томах. Т. 2. — Харьков: Фолио, 1997. — 302 с.

14. Кант И. Критика чистого разума. — М.: Мысль, 1994. 591 с.

15. Кафка Ф. Новеллы и притчи. — М.: Издательство политической литературы, 1991. — 574 с.

16. Кондорсе Ж.А. Эскизные исторические картины прогресса человеческого разума. — М.: Госсозэкгиз, 1936. — 266 с.

17. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. — М.: Издательство «АЛЕТЕЙЯ», Санкт-Петербург, 1998. — 160 с.

18. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. — 526 с.

19. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. — 509 с.

20. Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. — М.: Языки русской культуры, 1998. — 376 с.

21. Семсенов Ю.И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). — М.: Современные тетради, 2003. — 776 с.

22. Сыров В. Н. Расцвет и закат европейской философии истории (От Бэкона к Шпенглеру). — Томск: НПП «Курсив», 1997. — 395 с.

23. Февр Л. Бой за историю. — М.: Наука, 1991. — 630 с.

24. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. — СПб.: Университетская книга, 1997. — 576 с.

25. Шеллер М. Ресентимент в структуре моралей. — М.: Наука, 1999. — 231 с.

26. Шкуратов В.А. Историческая психология. — М.: Смысл, 1998. — 505 с.

Literature

1. Berdyaev N. Problem of a person. // Dut'. 1936. — № 5. — С. 326.

2. Berdyaev N.A. The sense of history. — M., 1990. — 174.

3. Bibler. From science education to the logic of culture/ Two philosophic introductions in the 21st century. — M., 1991. — 413 p.

4. Blazheniy A.O. About God's Town. http://antology.rchgi.spb.ru/autor_list.rus.htm.

5. Blok M. The apology of history or handicraft of a historian. — M., 1986. — 256 p.

6. Bodriaier Zh. In the shadow of the silent majority, or the end of the social. — Ekaterinburg, 2000. — 102 p.

7. Brodel F. Material civilization, economy and capitalism, XV-XVIII c. (in 3 Vol.). Vol. 1. Structures of daily routine: possible and impossible. — M., 1986. — 622. Vol. 2 Games of change. — M., 1988. — 632 p. Vol. 3 The time of the world. — M., 1992.

8. Вебер М. Протестантизм и дух капитализма: Selected works. – М., 1994. – 704 p.
9. Гюффе Ж. Л. Людовик IX – святой. – М., 001. – 800 p.
10. Гуревич А. Я. Средневековый мир: культура немого большинства. – М., 1990. – 398 p.
11. Гуревич П. С. Философия личности. Часть 1. – М., 1999. – 221 p. Часть 2. – М., 2001. – 188 p.
12. Исаев В. Д. Личность в пространстве цивилизации и культуры. – Луганск, 2003. – 188 p.
13. Камю А. Состояние осады. Собр. соч. в 5 т. Т. 2. – М.: Char'kov, 1997. – 302 p.
14. Кант И. Критика чистого разума. – М., 1994. – 591 p.
15. Кафка Ф. Новеллы и притчи. – М., 1991. – 574 p.
16. Кондорцез Ж. А. Эскиз исторических картин человеческого разума. – М., 1936. – 226 p.
17. Лиотар Ж. Ф. Состояние постмодернизма. – СПб., 1988. – 160 p.
18. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Измеренный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. – М., 2002. – 526 p.
19. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – М., 2001. – 509 p.
20. Пелипенко А. А., Яковенко И. Г. Культура как система. – М., 1998. – 386 p.
21. Семёнов Ю. И. Философия истории (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). – М., 2003. – 776 p.
22. Сиров В. Н. Зарождение и упадок истории европейской философии (от Бакона до Шпенглера). – Томск, 1997. – 395 p.
23. Февр Л. Борьба за историю. – М., 1991. – 630 p.
24. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. – СПб., 1997. – 576 p.
25. Шелер М. Ressentiment in the structure of morality. – М., 1999. – 231 p.
26. Шкуратов В. А. Историческая психология. – М., 1998. – 505 p.

Сведения об авторе

Буркина Надежда Бояновна – кандидат философских наук, ст. преподаватель Южно-Сахалинского института экономики, права и информатики, e-mail: burykinsfamily@bk.ru.

Data on author

Burykina Nadezhda Boyanovna – candidate of philosophic science, South-Sakhalinsk Economy, Law and Informatics Institute, e-mail: burykinsfamily@bk.ru.

УДК 009

ББК 60.021

Ю. А. Никитина

ИЗМЕНЕНИЕ ОСНОВАНИЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОЭВОЛЮЦИОННО-ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ СОЦИУМА

Исследуются особенности кризиса действующей концепции рациональности. Показано, что именно рациональность, формирующаяся на основе новой этики, способна стать стержнем коэволюционно-инновационной стратегии человечества.

Ключевые слова: основания рациональности, коэволюция, инновация, стратегия.

Yu. A. Nikitina

RATIONALITY FOUNDATION CHANGE AS A FACTOR IN FORMATION OF COEVOLUTIONARY-INNOVATIONARY STRATEGY OF SOCIETY

Peculiarities of crisis of the present rationality concept are analyzed in the article. It is showed that just rationality based on new ethics is able to become a foundation of the coevolutionary-innovationary strategy of humanity.

Key words: the bases of rationality, coevolution, an innovation, strategy.

Современный мир характеризуется усилением системных противоречий, выявляющих грани глобального кризиса человеческой цивилизации, развернувшегося в конце XIX – начале XX вв., – наиболее разрушительного и опасного из всех. Системность цивилизационного кризиса выражается прежде всего в его всеохватывающем характере, масштабности, взаимном интенсивном воздействии процессов, протекающих в различных сферах жизнедеятельности социума. Тем не менее, нынешний кризис – лишь отражение более глубокого кризиса – кризиса рационализма, оказавшего катастрофическое воздействие на социум, вступающий в новое тысячелетие. На наш взгляд, наиболее явно разрушительное действие системного кризиса проявилось в кризисе действующей кон-

цепции рациональности, приведшей к утрате миром его целостности и единства.

Сегодня рациональность эпохи постиндустриализма подвергается серьезным изменениям; а ее основы (демократия, закон, наука) – деформирующему воздействию беспрецедентных по масштабу трансформаций. Так, А. В. Толстоухов отмечает: «...Рациональность поведения индивидов и групп общества постиндустриализма оказывается все более сомнительной просто потому, что сами основы рациональности – демократия, закон, наука – подвергаются эрозии. Выживание и сопротивление мега-трансформациям глобального социального контекста становятся доминирующими мотиваторами поведения» [1].